

НЕТ НИКАКОГО СОМНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО, ЕСЛИ БЫ НЕ ГЕНИАЛЬНАЯ ПРОЗОРЛИВОСТЬ ТОВА СТАЛИНА И НЕ СВОЕВРЕМЕННО ПРИНЯТЫЕ ИМ МЕРЫ УСИЛЕНИЯ НАШИХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦ, ТО МЫ НЕ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ БЫ С ВАМИ ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ МИРОМ И НЕ МОГЛИ БЫ ОСУЩЕСТВИТЬ ТЕХ ВЕЛИКИХ ЗАВОЕВАНИЙ СОЦИАЛИЗМА, КОТОРЫМИ ГОДИМСЯ МЫ И ГОРДИТСЯ ПРОЛЕТАРИИ ВСЕГО МИРА.

(М. Н. ТУХАЧЕВСКИЙ—речь на VII всесоюзном съезде советов)

«МЫ ГОРДЫ ТЕМ, ЧТО ТЫ ЖИВЕШЬ В СССР»

НОСИ ХИДЗНАТА

В японской литературе не ослабевает коммунистическая пропаганда. В приложениях к январскому номеру журнала «Хинодэ» вышел роман, коллективно написанный тремя военными авторами: Фукунага, Хирата и Ямазаки Минитаро. Советские авторы (из них двое уже известны русскому читателю) выдумывают всецельные небывшие, чтобы вызвать впечатление о том, что японскому народу угрожают войной иностранные державы и в первую очередь СССР и Америка. В последнее время японская внешняя политика стремится привлечь к своей стороне не только отставных лейтенантов, но и писателей-эстетов, до сих пор считавшихся сторонниками «чистого искусства». Когда в ноябре 1934 г. японское военное министерство проводило большие маневры в районе Канто-Тахо (Токио), впервые за последнюю историю Японии для присутствия на маневрах были приглашены знаменитые писатели: Бикуты Ява, Саго Харуо, Сирия Кюэизи, Иосикава Эйзю. В японской прессе я не встречала откликов этих писателей на маневры. Исключение составляет фантастический беллетрист Иосикава Эйзю, написавший в газете «Асахи Симбун» восторженную статью о больших войсковых маневрах. Как бы энергично ни читала японская внешняя политика себе литературную самокритику, это мало удается ей. Широкий японский читатель отворачивается от подобной литературы.

Зато с колоссальным интересом встречает японский массовый читатель каждое переведенное на японский язык произведение советской литературы. Японские издательства, рассчитывающие на коммерческий успех, сходятся с этим считаться. Даже «Тропа самураев» Рубинштейна переведена на японский язык (печатается в журнале «Буягей»). Но особым успехом пользуется «Поляная пелена» Шолохова, переведенная специалистом по советской литературе Уэда Сусуму. «Поляная пелена» поражают многие из японских писателей, работающих на сельской тематике. Для примера укажу на роман японского писателя Харата Корюку. Свой роман Харата Корюку озаглавил «Развращенная пелена». С не меньшим интересом и любопытством встречает японский читатель литературно-критические произведения Советского Союза. Достаточно указать, что протоколы съезда советских писателей выпущены в Японии одновременно двумя издательствами, настолько силен интерес японского читателя к этому съезду. Слово советских критиков о социалистическом реализме оживленно дискутируется в японских литературных кружках. Больше года назад в Японии вышел сборник статей о социалистическом реализме, в котором выдвинуты выступления Горького, Кирши-

«Театр» печатается перевод пьесы Горького «Достигаев и другие». Лично я за последние годы своей режиссерской деятельности поставил около 13 советских пьес. В том числе: «Рыцарь Кайтэй», Третьякова, «Бронепоезд» В. Иванова, «Огненный мост» Рожашова, «Штурм» Билль-Белоперковского, инсценировку «Матери» Горького, «Город ветров» Киршиона и т. д. и т. п. Рукописный театр посещался главным образом пролетарским зрителем, механиками служащими Токио. Здесь я мог наблюдать колоссальное влияние советской драматургии на японского трудящегося-зрителя. Последний всецельными способами выражает одобрение советской драматургии. Мне хотелось бы поделиться с читателями некоторыми любопытными деталями моей режиссерской деятельности.

Помните, когда мы ставили «Город ветров» Киршиона (где по ходу действия приходится исполнять «Интернационал»), полиция после премьеры запретила провозить со сцены слова «Интернационал». На втором спектакле «Города ветров» мы по требованию полиции давали только мотив пролетарского гимна, не сопровождал его никаким словесным текстом. И что же? Зритель, заслушав этот мотив, похваливал слова «Интернационал» и самостоятельно хором исполнял его в зале. Тогда полиция настойчиво выкинула весь аполло пьесы, связанной с пением «Интернационала». Это не помогло, потому что пролетарский зритель, чувствуя цензурную купюру, продолжал именно в этом месте пение гимна. С каждым годом японская императорская цензура все больше и больше свирепствует в отношении левой драматургии. Несмотря на это, даже в 1933 г. на японском театре прошли четыре советские пьесы: «Страх», «Рыцарь Кайтэй», «Рельсы гудят» и «Кольца Ступин». В 1934 г. не прошло ни одной пьесы. Единственное место, где советская драматургия сохранилась, это в японском популярном детском театре. Там до сих пор с большим успехом ставят пьесу «Золотые часы» Пантелеева. Это пьеса из быта беспризорников. Мой маленький сынишка участвовал в этом любительском революционном театре. Сейчас малолетние зрители этого любительского театра пишут моему сыну, приехавшему со мной в СССР: «Мы горды тем, что ты, наш товарищ, живешь в СССР».

Большинство японских трудящихся испытывают большую гордость за успехи Советского Союза, за огромный рост Красной армии, стоящей на страже интересов всех трудящихся. В любой буржуазной стране оружие направлено против интересов большинства населения. Только проехав че-

Сцена из пьесы «Золотые часы» в детском японском революционном театре в Токио.

на, Дунаевского, Фадеева, Киршиона и др. Не приходится доказывать, что с наибольшим вниманием был встречен в Японии доклад т. Горького на съезде писателей Пензура, однако, вычеркнула из заключительного слова Горького места, имеющие отношение к Дальнему Востоку. Больше всего свирепствует японская цензура в отношении советской драматургии. Недавно, уже после того, как «Вор Буягей» Горького был сценарирован японским революционным театром, цензура запретила его. Но интерес к драматургии Горького от этого не ослабевает, а усиливается. С февраль-

ского номера в японском журнале рез Ногороде в страну социализма, увидев спокойные, выдержанные лица красноармейцев, я почувствовала впервые за всю мою жизнь, что оружие направлено не против, а на защиту лучших культурных достижений человечества. Огромное впечатление произвел на меня парад Красной армии, продемонстрировавший ее мощь и блестящую техническую оснащенность. Я радовалась здесь, в столице мировой революции, присутствовать Красную армию по случаю ее 17-летнего юбилея.

Перевод с японского М. Ц.

НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ

П. ПАВЛЕНКО

Одиннадцать тысяч километров от Москвы до Дальнего Востока. Почти всю страну нужно перебрать, чтобы попасть в этот край с богатейшими возможностями, чтобы стать свидетелем в участии героической работы его трудящихся. Но мою поездку на Дальний Восток вызвало не только желание посмотреть, как изменился свой облик край. Ни для кого не секрет, что угроза войны, нависшая над нашей страной, острее, ошутимей всего чувствуется на дальневосточной границе. К событиям на Дальнем Востоке, в Тихом океане, приковано внимание всего мира, но свое отвратительное лицо война показывает там наиболее явственно. Советский художник не может спокойно пройти мимо оборонной темы и в первую очередь мимо проблем Дальнего Востока.

За материалом для своего большого романа о будущей войне и поехал я вместе с т. Гилалем Фрейерманом и Фадеевым на Дальний Восток. До Хабаровска мы ехали вместе. В Хабаровске наши пути разошлись: Фрейерман отправился на рыбный промысел, Гилал — во Владивосток, Фадеев — на Амур, а я — в расположение частей ОКДВА. Четыре с половиной месяца, переходя из части в часть, изучал а быт и учобу красноармейцев и краснофлотцев.

Время, проведенное мною в частях Особой Дальневосточной, запомнится на всю жизнь. Никогда и нигде еще я не чувствовал такого бережного, любовного отношения к себе, такой заботы о своем деле.

Жил в ОКДВА как дома. Моем шефом была газета «Тревога», лучшей, по моему мнению, армейской газетой, работавшей в которой в военное время я считал бы за счастье.

Напряженно живет Дальний Восток. Громадная ответственность, возложенная страной на бойцов дальневосточников, сознается буквально всеми. Эта напряженность и ответственность выработали особый характер у людей, смелость, инициативу, привычку быть ко всему готовым, встретить, не дрогнув, любую опасность.

Встречи с командирами, красноармейцами дали мне исключительно богатый материал. Но беседа с дальневосточниками, наблюдая за их колоссальной работой, я получал материал не только для романа. Эти встречи, беседы, показали мне жизнь с неведомых доселе сторон, многу научили, многое заставили переопределить. В армия я пережил новую жизнь, яркую и красочную.

Строится и растет край необычайно быстро, быстрее всех областей Союза.

Как делегат дальневосточного краевого съезда советов я посетил Комсомольск — самый молодой город нашей страны. Труду поверить, что только три года потребовалось людям для того, чтобы создать такой большой, оживленный город. В январе 1932 г. было выстроено первое здание Комсомольска.

Гигантские свиты произошли не только в экономике. Велики достижения края и в культурной жизни. Интерес к литературе, к театру на Дальнем Востоке не менее силен, чем в Москве. Первый всесоюзный съезд писателей вышел горячий отклик из дальневосточников. В Хабаровске, во Владивостоке, в воинских частях мне много раз приходилось выступать с докладами о съезде.

В крае создается своя большая литература. Среди дальневосточных писателей есть немало талантливых людей. На повтов в первую очередь нужно назвать Афанасьева, Галя и краснофлота Тихона Холодного. Из произведений много общаются Кулагин и Фетисов.

В Хабаровске издается литературно-художественный журнал «Ая рубежь». К сожалению, руководители его не использовали до настоящего времени все имеющиеся возможности. Сейчас журнал переставается. Дальневосточные писатели предполагают сделать его всесоюзным журналом с тихоокеанской тематикой. К участию в нем, кроме писателей, привлекаются ученые, военные работники и т. д.

Быстро развивается театральная культура. За короткое время на Дальнем Востоке создано несколько больших театров. На самостоятельных актерских групп Красной армии выросли такие оригинальные и сильные творческие коллективы, как театр ОКДВА в Хабаровске и театр Дома Красной армии в Никольско-Уссурийском. Этими театрами проводится большая исследовательская работа. Коллективы ищут новые оригинальные жанры, в которых бы тесно сочеталась с высокой теат-

ральной культурой. Соплаемое по инициативе т. Фадеева красное театральное совещание представит громадный интерес не только для театральных работников Дальнего Востока, но и для всей теобщественности Советского Союза.

Несколько слов о национальностях Дальнего Востока. Вместе с культурным и хозяйственным ростом страны изменяется привычки, обичаи ее жителей. Старое, дикое уходит, напускает новое. Это проявляется и в большом и в малом. И в отношении к женщине, в участии в общественной жизни, в одежде и во многом другом.

В Хабаровске я принял участие в работе съезда советов. Мне очень хотелось увидеть экзотические фигуры чукчей и угейцев. До этого я о них только читал. Говорили, что они предают в с с с у одежд на рыбной олоки, с затупрованными лицами. Пресказания не оправдались. Правда, на съезд приехало немало представительств национальностей. Но один из них не был одет в рыбью олоку. Каждый из них был в обычном шерстяном костюме и галстук.

Единственной «экзотической» фигурой была женщина, сидящая рядом со мной в президиуме. Я заметил, что она все время держала платок у губ. Сначала я подумал, что у нее болят зубы. Потом выяснилось, что на ее подбородке была татуировка, которую женщина стыдлась показывать.

Многие можно было еще рассказать. Но говорить жалко: приходится для романа. Его предполагаю закончить месяца через полтора.

«Китайские партизаны». Худ. Паула Иллеш Кубна.

Отечество мирового пролетариата

СЭКИ САНО

Через маленькие ворота, на потовых написаны: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», медленно прохлзает поезд и так же медленно подползает к шероховатой пограничной станции. Территория СССР. Первое, что бросается в глаза еще издали, — это маленькие фигурки красноармейцев, стоящих вдоль линии железной дороги. Поезд все ближе, и вот теперь уже можно различить улыбку на лицах этих красноармейцев, уверенную, безоблачную улыбку, которую не встретит ни в одной армии капиталистических стран. При наших радостных приветствиях из окон поезда и криках «Рот фронт!» их лица на мгновение делаются серьезными, они отвечают салютом, а затем снова улыбаются. Такая теплая встреча радует нас, мы чувствуем, что приехали не в чужую страну, а к себе домой.

В дни 1 мая и октябрьских торжеств мы взяли этих же красноармейцев на Красной площади, на торжественном параде, демонстрирующих мощь Красной армии — защитницы Советского Союза и мирового пролетариата. Танки, пулеметы, новые орудия, аэропланы, броневики. Идут снайперы с винтовками наперевес, с глазами, устремленными вперед. Красноармейское «ура» и присяга гудят разносясь по всей площади. Появляется и рвется у нас чувство необыкновенной силы неподвижного Советского Союза. И совсем не случайно, что у военных атаке Японии и других империалистических стран — печальные, вытянутые лица.

Этой всеми любимой, близкой сердцу труженикам всего мира армиям сегодня 17 лет. Через тяжелые годы гражданской войны, военного комму-

низма, интервенции прошла она, являясь всегда не только защитником, но и активнейшим участником в деле строительства СССР. Она также армия культуры, новой, социалистической культуры.

Недавно, в конце 1934 г. в японской газете «Можури» появилась статья о «военной» литературе Советского Союза. Автор статьи высказывает удивление по поводу того, как воспитывается армия в СССР. В Красной армии преобладают не только военную тактику и технику, в Красной армии поднимают культурный уровень красноармейцев через литературу, искусство и др.

Интересно отметить прежде всего, что автор этой статьи отнюдь не революционер, а сама газета — одна из самых реакционных газет Японии, пентационная почти какую Ведую демократические сообщения об «агрессивности» Красной армии.

Обман и демагогия японских империалистов лезь от дня увеличиваются. Совершенно естественно, что эта политика японской внешности льется на литературу и искусство. Есть в Японии некий Кингоро, один из самых известных комических рассказчиков. Так вот недавно он был «мобилизован» для съемки в военно-пропагандистском фильме под названием «Я — матрос». Картина сделана одной из самых больших звуковых киностудий «Узумаэ» и была выпущена в конце января этого года. В рекламах этого фильма пишется, что «через блестящую игру и рассказы Кингоро вы увидите не только жизнь японского флота, но ознакомитесь с проблемами «софистики» по разоружению и пезым взглядом проблем, стоящих перед империалистической Японией».

Музыка к этой картине написана самым известным в Японии композитором и дирижером Кокаэ Ямада. В картине принимает участие оркестр японского военного флота. Морское министерство оказало поддержку при съемке этого фильма тем, что дало для этой цели крупное военное судно «Хиэ».

Как приложение к январскому номеру реакционного массового журнала «Хинодэ» («Восход солнца») был выпущен милитаристический, шовинистический, антисоветский роман под названием «1936 год», принадлежащий перу трех авторов: Сенсую Хирата — эксперта по антисоветским милитаристическим произведениям, Кюэю Фукунага — конкуренту этого самого Хирата, специалисту по морским романам, и Минетаро Ямакава — специалисту по литературе о грабительской войне в Манчжурии и Китае.

«Советский самолет «АНТ», воздушный дьявол, летает над городом Токио. Отличный воздушный бой между Японией и СССР над Японским морем. В Тихом океане слышатся грохот пушек. Кто-то объявил войну Японии. Кто может сказать, что такой день не наступит? Посмотрите на огромную военную подготовку России! Посмотрите на развитие американского флота! Посмотрите на рост воздушного флота Китая! Японский народ, будь готов к национальному кризису 1935—36 г.!». Вот содержание этого по ланого безумия романа.

Рост империалистической и анти-советской литературы в Японии показывает, однако, лишь попытку японской внешности удержать в своих лапах народ, чтобы в случае необходимости использовать его как пушечное мясо. Но всем известно, что японская армия сегодняшнего дня — это не героическая армия времен русско-японской войны 1905 г. Вель там же, в Японии, сейчас острая классовая борьба, находящая сильное отражение и в рядах японской армии, среди этих «верхних слоев» милова. Не случайно, что японские рабочие военной промышленности отказываются от насильственного сбора на воздушную сторону страны и послать эти же деньги шахтёрской антивоенной конференции. Не случайно, что сотни солдат встанут под руководством солдатского революционного комитета в Шанхае, Манчжурии и Монголии. Не случайно, что японская армия не является «самой верной и самой сильной армией в мире», как говорит безбашенный генерал Араки. В случае антисоветской войны мы твердо уверены в том, что японские революционные солдаты будут протестовать и встанут против своего начальства и «аракитцев», превратив свою армию в красную армию, которая приставит винтовку к груди икадо и его приверженцев.

Сенсую Хирата горделиво заявляет в октябрьском номере журнала «Хинодэ»: «Советский журнал «Красная звезда» назвал меня самураем и всячески ругал меня. Но, господа, красные русские, если вы хотите лаяться, давайте лаяться откровенно и прямо. То, что вы выступаете эти хомлоку, показывает только, что вы крохотке и трепещете перед силами Японии и боитесь вельного шума, так как сами чувствуете, что вы не правы».

Господин «писатель» Хирата! Не думайте, что Красная армия — это левоармия, лишь прикрывающая «агрессивность» СССР. Мы боимся, что вы слишком поздно узнаете, что революционно-крестьянская Красная армия за 17 лет своего существования всегда стояла и стоит за мирную политику СССР, за защиту отечества мирового пролетариата и всегда полна готовности уничтожить всякого, кто осмелится посягнуть на территорию великой Страны советов».

Б. Ланин, З. Лауревин

Гарнизонный рассказ

(Из книги «Дальний Восток»)

В полковой харчевне Дао-Иня после долгой разлуки встретились два приятеля. Они сели ужиная, с удовольствием разговаривая друг друга. Это были товарищи по школе. Один — Инюхарь, японский офицер на манчжурской службе. Другой из них — инюхарь военный инженер.

Знакомые себе красной волю и бобы, Инюхарь продолжал рассказывать о скучных событиях своей полевой жизни. — Должен сознаться, что служба моя не из легких, — сказал он. — Сами вы понимаете, манчжурские партизаны — народ злой и бесполозый. Кончить с одним, а из ограда лает другой.

Весной я прилетел на самолете в Дао-Инь и тут же получил назначение.

Женщины в городе обитали пезвращены, я сказал бы — даже уродливо. Но есть у меня любовная претензия к китайцам! Сутки целые провел в одном доме над речкой и издал цинковы, извините за мысль.

Назавтра во главе отряда я пошел на подавление какого-то крестьянского бунта. Прибыли в Ячюнь Хошмы. Инюхарьская местность. Одна хулирия и пол-города. Звонким китайцам задать себе нечто, потому они принимают наш переполох. Отряд у меня человек двести, горные пушки, 15 пулеметов.

Тут получился и сведения, что японский отряд, трудившийся до нас, был недавно окружен и вырезан. Представляю, как сладко было нашим парням подыхать среди этих картин природы. Их ведь направляли с островов на мирный театр!

Значит, рассказывай дальше. Мы выступили в направлении Сап-Ха. Солдаты мои, устывая от неудачных дел, сделали томные глаза и заявили: «А с нами подобно ли выйдете ли?» Но я по дороге сказал им несколько душевных слов:

— Фуджикомо, за оворные топки по возвращении — под суд. Мандала — о поведении лозеу начальникам. Грудь вперед и слушать не верить. Здесь всегда происходят бешеные бунты. Это манчжурская болель.

Только ушел и почувствую соню, как мы уже добольно до теперявы. Молкая, но противная пеза, какие встретились только в этой дыре. Над самим берегом мы видим — предки мои! — стоят партизаны на конях, моря выдвигает справа и слева морд двести. Немалая колонна. И что же вы думаете? Они форсируют реку. Я разделил отряд, полавя немного людей на правый фланг, с остальными бросился на врага. Нужно припомнить, что у нас было четыре танкетки, а у этих несчастных — охотничьи кремнишки. Когда мы прильнули, они забарабанили на своих пушках по машинам, как дети, радясь шуму. Подызуясь этим, мы, по-

сте без потерь, врезались в первые ряды. Артиллерия и пулеметы начали поджаривать их с прямой лавой, как высушенного солома.

Когда пушки утихли, и крикнул — больше для того, чтобы размытлать: «Славайте пушки, становитесь в ряд». Но, видно, они меня и не слышали. Успокоившие партизаны, спрятавшись за деревья, открыли огонь. Несколько наших японцев покровлялись. В общем минут через десять стало тихо.

Что касается правой группы — ее мы упустили. Она ушла от нас лесом в горы, а мы ткнулись за ней. От большой холды у моих солдат треснула сапоги. На ступнях ног наших воляные мозоли и боляки. Отмало шли и шли.

Синей ночью я с тремя вьюлами окружил хулирию и сельское управление. Шинюо думал мне, что здесь спрятались все хулихарский «момо» — так сказать, цвет. Зная три сонки, мы захватили деревню в огневой мешок.

Пулеметчики, как полагаются, открыли трещотку по темным домам. Салютные выстрелы от пушек раскрасивались и становились на ребро. То здесь, то там раздавался выстрел. Большие трупы, надо сознаться, эти китайцы, несколько стариков выбежали на дорогу, молясь и крича, что они не партизаны, а мирное мужьяне.

Расстрелив человек шесть, мы убежали, что партизан в деревне нет. Выходит, что даром потешались, но в общем не беда: в этих местах и всякая женщина — хулиха. Население на ночь аггали в ограду хулирии, чтобы оно не выдумало пазить.

Утром выступили вперед были красивые высокие горы. Немало прошли людей. На дороге — грязь, ямы, брызги. Пришлось вложить души на быков и пулеметы — на лошадей.

Взавь всеместел отбурных солдат, я угадывал в ущелье. Скула такая, что хватает за сердце! Тушанное место. Кругом чернота. На камне, скрывающиеся в кулак, растут сосны. Мелочные извизмачены вверх. Но то сон, не то усталость. Тихо, как в зареке. В мотги дует вельное мистик. Что такое пеза? ответьте любезно? Хотите и кинуть танкетку у другого? То чинить, то спет, то смерть, то отпуски! А в общем Япония прожигается в глубо страны.

Не успел я зареветь, как слышу: за деревьями зареветь. Мой рязовой танкет сорок двух китайцев-подползков. Они бросаются лином на землю — ну, просто смешило и странно смотреть. Я велел их кознить и спожой.

Только мы собрались вдохнуть свободно, как наблюдаешь союзника, что в трех мирных деревнях — Бай-Ха, Сань-Да-Ха и Лю-Шань — объявилась новая партизанская база. Триста хулихаров без страха и совести.

Погнались. В Синюхарь я увидел большой отряд. Спрятавшись за камнями, когда хулихары подошли — со всех сторон открыли стрельбу. Получился горячий суп. К этой минуте подошел конный взвод и врезался в китайцев. Тут-то и крик самий — прыжки атака.

Среди мертвых нашли Хуана и других гларевы. Они были положены на дорогу, раздеты, и каждому в сердце была вжата пуля, чтоб не вставали их вилды. В этот день был большой китайский праздник.

На выдвигает это забавным, но когда и вернулся в Дао-Инь, у меня радло в глазах от всех этих партизанских шак, появляющихся то там, то

между Японией и СССР над Японским морем. В Тихом океане слышатся грохот пушек. Кто-то объявил войну Японии. Кто может сказать, что такой день не наступит? Посмотрите на огромную военную подготовку России! Посмотрите на развитие американского флота! Посмотрите на рост воздушного флота Китая! Японский народ, будь готов к национальному кризису 1935—36 г.!». Вот содержание этого по ланого безумия романа.

Рост империалистической и анти-советской литературы в Японии показывает, однако, лишь попытку японской внешности удержать в своих лапах народ, чтобы в случае необходимости использовать его как пушечное мясо. Но всем известно, что японская армия сегодняшнего дня — это не героическая армия времен русско-японской войны 1905 г. Вель там же, в Японии, сейчас острая классовая борьба, находящая сильное отражение и в рядах японской армии, среди этих «верхних слоев» милова. Не случайно, что японские рабочие военной промышленности отказываются от насильственного сбора на воздушную сторону страны и послать эти же деньги шахтёрской антивоенной конференции. Не случайно, что сотни солдат встанут под руководством солдатского революционного комитета в Шанхае, Манчжурии и Монголии. Не случайно, что японская армия не является «самой верной и самой сильной армией в мире», как говорит безбашенный генерал Араки. В случае антисоветской войны мы твердо уверены в том, что японские революционные солдаты будут протестовать и встанут против своего начальства и «аракитцев», превратив свою армию в красную армию, которая приставит винтовку к груди икадо и его приверженцев.

Сенсую Хирата горделиво заявляет в октябрьском номере журнала «Хинодэ»: «Советский журнал «Красная звезда» назвал меня самураем и всячески ругал меня. Но, господа, красные русские, если вы хотите лаяться, давайте лаяться откровенно и прямо. То, что вы выступаете эти хомлоку, показывает только, что вы крохотке и трепещете перед силами Японии и боитесь вельного шума, так как сами чувствуете, что вы не правы».

Господин «писатель» Хирата! Не думайте, что Красная армия — это левоармия, лишь прикрывающая «агрессивность» СССР. Мы боимся, что вы слишком поздно узнаете, что революционно-крестьянская Красная армия за 17 лет своего существования всегда стояла и стоит за мирную политику СССР, за защиту отечества мирового пролетариата и всегда полна готовности уничтожить всякого, кто осмелится посягнуть на территорию великой Страны советов».

Сенсую Хирата горделиво заявляет в октябрьском номере журнала «Хинодэ»: «Советский журнал «Красная звезда» назвал меня самураем и всячески ругал меня. Но, господа, красные русские, если вы хотите лаяться, давайте лаяться откровенно и прямо. То, что вы выступаете эти хомлоку, показывает только, что вы крохотке и трепещете перед силами Японии и боитесь вельного шума, так как сами чувствуете, что вы не правы».

Господин «писатель» Хирата! Не думайте, что Красная армия — это левоармия, лишь прикрывающая «агрессивность» СССР. Мы боимся, что вы слишком поздно узнаете, что революционно-крестьянская Красная армия за 17 лет своего существования всегда стояла и стоит за мирную политику СССР, за защиту отечества мирового пролетариата и всегда полна готовности уничтожить всякого, кто осмелится посягнуть на территорию великой Страны советов».

Агрессивные воинственные элементы в Японии не складывают оружия. О войне против Советского Союза в Японии давно говорят открыто, и до сих пор не видно признаков ослабления этих антисоветских выступлений. ...Все это и определяет нашу политику в данном вопросе и те необходимые меры обороны, которые мы провели на Дальнем Востоке. Эти меры, можем заверить всех сторонников мира в Японии, соответствуют именно интересам дела всеобщего мира (В. М. МОЛОТОВ — доклад на VII всесоюзном съезде советов).

БИБЛИОТЕКА

В акте комиссии, обследовавшей работу старого библиотеки...

ВО ВТОРОМ СТРЕЛКОВОМ КЛУБЕ

В Красную армию в призыве последних двух-трех лет приходят строители...

КЛУБ

В полку есть молодые писатели, представляющие почти все виды литературных жанров.

В Центральном Доме Красной армии открылась посмертная выставка картин и рисунков художника М. Б. Грекова...

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА 21 ФЕВРАЛЯ 1935 г.

Музыкальный вальс «Друзья» — сочинение красноармейца Белюкова...

Красноармейский полковой джаз.

ХРОНИКА КУЛЬТУРЫ

Команда штаба полка разыграла первенство по шахматам. Победителем вышел энтузиаст шахматного дела...

На соревновании лагерей Московского, Белорусского и Украинского округов по самодеятельному искусству...

СТАНЬТЕ СВОИМИ ЛЮДЬМИ В ЧАСТЯХ!

Быстро растет и развивается литературно-художественное движение в Рабоче-крестьянской Красной армии.

ВО ВСЕБ РОСТ

Рис. Евгана. Иллюстрация к статье о росте культуры в армии.

К пленуму правления ССП. Обсуждаем вопросы критики

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ НАШЕЙ КРИТИКИ

Корнелий Зелинский

Исходной позицией в обсуждении положения и задач критики на предстоящем пленуме правления ССП является признание, что критика отстаивает...

критике всегда будет занимать подлинное и восторженное положение в качестве верного средства выражения...

В МОСКВЕ 2 МАРТА С. Г. СОЗЫВАЕТСЯ П ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Пленум обсудит следующие вопросы:

- 1. Состояние и задачи советской критики — докладчик т. БЕСПЯЛОВ.
а) Что ждет писателя от критики — докладчик М. ШАГИНИН.
б) Театральная критика — докладчик тов. АФИНОГЕНОВА.
2. Доклад редакции «Истории гражданской войны» — тов. МИЦ.
3. Доклад редакции «Истории фабрик и заводов» — т. ИВАНОВ В.
4. Утверждение плана работ правления ССП СССР на 1935 г. — доклад тов. ЩЕРБАКОВА.

Открытие пленума состоится 2 марта в 5 1/2 час. вечера в Большом зале Комкадемии (Болконка, 14).

Вход по делегатским и гостевым билетам.

Все справки и заявки на билеты представлять в оргкомиссию (ул. Воровского, 52, тел. 1-19-89, 91-44).

ОРГКОМИССИЯ.

ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕВЕЖЕСТВА И АНТИСОВЕТСКОЙ ПОШЛОСТИ

В «Альманахе писателей Азово-Черноморья» 24 печатных листа. В нем помещены стихи, рассказы, повести, очерки и романы 21 автора. Альманах открывается декларацией, в которой автор заявляет творческим работникам красную ссуду советам.

След писателя задался в своем приветствии ЦК ВКП(б): «Сделаем все, чтобы наша литература еще больше сплотилась с жизнью и борьбой народов СССР...»

Казалось бы и писателю край следовало бросить свой благосклонный взгляд на ту борьбу и работу, которую проделали рабочие и колхозники края под руководством партии.

А борьба и работа проделаны немалые. Край, бывший в прошлом оцепенением парского самодержавия, красной армией освобожден, встал на путь социалистического строительства.

Ф. Готлиб в драме «Гаспар» или «О безответной любви» изображает некоего коммуниста «Гаспара», всю жизнь влюбленного в Лизу, дочь его бывшего хозяина, у которого он работает в сапожной мастерской.

В промышленности и сельском хозяйстве выдвинулся ряд героев труда, ударников, дающих образцы социалистического отношения к труду.

Но эти победы, эти герои, эти герои победы одержали, эти герои эти победы одержали, эти герои эти победы одержали...

Герои «Воспоминания Алисея» Шолохова-Синявского говорят языком, который трудно понять: «Эти они шкредов в олононых потопилых, обдукаешь», «спрасола без людей обитает» и т. д.

Герои «Воспоминания Алисея» Шолохова-Синявского говорят языком, который трудно понять: «Эти они шкредов в олононых потопилых, обдукаешь», «спрасола без людей обитает» и т. д.

Герои «Воспоминания Алисея» Шолохова-Синявского говорят языком, который трудно понять: «Эти они шкредов в олононых потопилых, обдукаешь», «спрасола без людей обитает» и т. д.

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ НАШЕЙ КРИТИКИ

К. Зелинский

Означения. См. 3-ю стр.
ности и т. д. Это так сказать «эстетика кристаллов», прозрачных и блестящих словесных форм, в которых все складывается как бы само собой.

Третий вопрос связан с этим «кадром» критической статьи. На пленуме будет специальный доклад на тему — что ждут писатели от советской критики?

Ориентация критики на пионерного читателя влечет за собой последствия принципиального порядка. Не только по-новому ставит вопрос о языке (очевидно, что придется писать понятно, конкретно и живо, не сухо).

Ориентация критики на пионерного читателя влечет за собой последствия принципиального порядка. Не только по-новому ставит вопрос о языке (очевидно, что придется писать понятно, конкретно и живо, не сухо).

Ориентация критики на пионерного читателя влечет за собой последствия принципиального порядка. Не только по-новому ставит вопрос о языке (очевидно, что придется писать понятно, конкретно и живо, не сухо).

Ориентация критики на пионерного читателя влечет за собой последствия принципиального порядка. Не только по-новому ставит вопрос о языке (очевидно, что придется писать понятно, конкретно и живо, не сухо).

СХВАТИВШИСЬ ЗА БОКА...

В «Литературном критике» № 11 мы с удовольствием прочли «Дневник критика» о полуграмотных рецензиях и их покровителях (стр. 140).

Перелистав несколько десятков страниц, в том же номере, на стр. 194, мы прочли статью Леонида Райтера «Левонакинский новеллист».

Название свое статью о книге Габриловича «Процесс» — «Левонакинский новеллист», Райтер умудрился на протяжении трех страниц журнала утверждать за Габриловичем мастерство Олеша, Бабеля и Бальзак.

Мы узнаем от него, что: «Одни входят в литературу ОБИЛЬНО (и)... а другие скудно, одной книгой, про первые говорят: «Ну, этот напишет, этот не замолчит...»

Мы узнаем от Райтера, что первые, к которым принадлежит Зреневский, А. Толстой и др., живут в нас заботу о культуре труда и вызывают благодарную зависть к солидной работе, не «заражают нас своей устремленностью к самому яркому, существенному и великому именно вторично, у которых «на первом месте «бульварные и пошлые чувства», которые «ПЕРЕКЛЮЧАЮТСЯ ЧЕРЕЗ РЕФЛЕКСИЮ».

Про Габриловича нам рассказали, что он «ОБУЖИВ своей интеллигентской тамтикой и СЛИШКОМ ХОЛОДЕН В ДРУГОЙ, то ли «СЛИШКОМ ИЗОБИТОЧНО» работу наикоммунистичнее, что он «квасноязычен, потому что РАНИМЕЕ, то у него «идиллия КВЕРХУ НОГАМИ», что он не имеет «ЭСТЕТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СМЫСЛЕ».

«Перелистайте книжку рассказов Габриловича «Процесс», — призывает Леонид Райтер, — на вас так и пахнет этой ПАТЯТИНОЙ МЕШАНИЦЫ. Эти маленькие лакированные ФРАЗЫ, ОТРЫВКИ, КАК ЛАЙ... Все это выглядит как сенсация, как парадокс, как НАГРОМЖДЕНИЕ, ВОЛЮЩЕЕ О СВОЕМ СМЫСЛЕ».

Что верно, то верно! Нагромождение более чем достаточное и «волнует» оно о пошляки и пошлости.

Прочитав «обзор и библиографию» Райтера и насмеявшись вдоволь, «читатель, СХВАТИВШИСЬ ЗА БОКА, КОНЕЧНО, воскликнет: черт знает, какой дрянью заполнен мир. Какая обильная чепуха лезет нам в глаза, уши и рот, как часто и как много мы не замечаем этого, и ТОЧНО ПЬЕ, БРОСАЮТСЯ НА НАС ПРЕДМЕТЫ».

Самой собой понятно, что мы никак не можем предположить, что всю эту обильную чепуху редакция «Литературного критика» сознательно помещает в отдел «Обзоры и библиография». Очевидно, она попала сюда по техническому недосмотру из следующего раздела журнала: «Сатира и юмор».

ЧИТАТЕЛЬ

СОБРАНИЕ СЕКЦИИ КРИТИКОВ

Секция критиков и литературоведов ССП СССР созывает 26 февраля в 19 ч. в конференц-зале Союза общее собрание членов секции по вопросам подготовки к пленуму — сообщению тт. Беспялова и Розенталя.

КОМИССАРЖЕВСКАЯ

К 25-летию СО ДНЯ СМЕРТИ

Тема Комиссаржевской — значительная тема не только в области искусства, но и в области культуры, в области общественной мысли.

В эпоху трагического содержания темы Комиссаржевской определились двумя основными фактами: в жизни современного ей театра, творчески осужденного старого актерского реализма и бытового театра и разочарованием в пришедшем ему на смену новом натуралистическом театре (Художественном). Отсюда и основные идеи Комиссаржевской, связанные ее на время с Мейерхольдом, и близкие нашей современности. Театр Комиссаржевской, театр «счастливой «счастья» (так ее называли современники), театр творческих проблем.

Прежде всего это была борьба с натурализмом, достигшая наиболее показательного своего выражения в эпоху театра на Оффенеровой улице. Это была борьба «новых форм», понятия, в котором плавали разные рыбы в бытовом море, но и в характерном для эпохи натуралистического театра — в плане мимико-жестовых интонаций — в плане мимико-жестовых интонаций.

Эпоха театра на Оффенеровой — наиболее трагическая страница творческого пути Комиссаржевской, стоявшая ей огромных потерь — не только методологически-творческое, но и общественное характера: она открыла своего зрителя — демократического зрителя эпохи, — своего связь с эпохой, с передовой радикальной общественностью. Мы знаем каким фактом закончился этот период (отражение) в истории нашего предпринимательского театра — в предопределении истории нашего предпринимательского театра — в предопределении истории нашего предпринимательского театра.

В своем опыте Комиссаржевская разрешила и ряд других основных идей театральной методологии. Таковы проблемы «режиссера-актера» в театре, «эстетического театра», диалогичности и художника в театре, «театральности», характерной для эпохи Маяковского, Бездомного.

Много выводов вызвал раздел доклада, говоривший о конструктивизме. А. Сурнов утверждает, что преобразование Багрицкого в конструктивизма совпадает с периодом «наибольшей творческой ориентации» в творчестве Багрицкого. Но опровергает А. Селивановского, конструктивизм стал для Багрицкого, по определению А. Селивановского, конструктивизм стал для Багрицкого, по определению А. Селивановского, конструктивизм стал для Багрицкого, по определению А. Селивановского.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

КОМИССАРЖЕВСКАЯ

К 25-летию СО ДНЯ СМЕРТИ

Тема Комиссаржевской — значительная тема не только в области искусства, но и в области культуры, в области общественной мысли.

В эпоху трагического содержания темы Комиссаржевской определились двумя основными фактами: в жизни современного ей театра, творчески осужденного старого актерского реализма и бытового театра и разочарованием в пришедшем ему на смену новом натуралистическом театре (Художественном).

Прежде всего это была борьба с натурализмом, достигшая наиболее показательного своего выражения в эпоху театра на Оффенеровой улице. Это была борьба «новых форм», понятия, в котором плавали разные рыбы в бытовом море, но и в характерном для эпохи натуралистического театра — в плане мимико-жестовых интонаций — в плане мимико-жестовых интонаций.

Эпоха театра на Оффенеровой — наиболее трагическая страница творческого пути Комиссаржевской, стоявшая ей огромных потерь — не только методологически-творческое, но и общественное характера: она открыла своего зрителя — демократического зрителя эпохи, — своего связь с эпохой, с передовой радикальной общественностью.

В своем опыте Комиссаржевская разрешила и ряд других основных идей театральной методологии. Таковы проблемы «режиссера-актера» в театре, «эстетического театра», диалогичности и художника в театре, «театральности», характерной для эпохи Маяковского, Бездомного.

Много выводов вызвал раздел доклада, говоривший о конструктивизме. А. Сурнов утверждает, что преобразование Багрицкого в конструктивизма совпадает с периодом «наибольшей творческой ориентации» в творчестве Багрицкого.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

Подобная дискуссия, А. Селивановский отменяет дискуссии в отношении ряда положений т. Зелинского. Споры вокруг Багрицкого покажутся, что это позиция вовсе не «эстетичная» и не «бездомная».

Наиболее интересные места выступления С. Кирсанова были посвящены отрицанию того, что Багрицкий отвергал практику газетной работы.

ПОПРАВКИ

По недосмотру корректуры в № 10 «Л. Г.» под заметкой «Новая нисса» А. Афиногенова вышла подпись «Ю. Ю.»

В том же номере в статье Нат. Погорина «Критикуясь взаимно», вторая посылка, 5-й кол., 1-й абзац, фраза: «... было бы еще лучше, если бы Афиногенов очень чисто отмежевался от самого себя, так это делал другие, и довольно далеко — делал бы Афиногенов не имел своих принципов в искусстве, было бы еще хуже, если бы Афиногенов очень чисто отмежевался от самого себя, как это делают другие и довольно далеко».

Ответственный редактор А. А. БОЛТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журналистско-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. тел. 69-61 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

ЧЛЕНЫ И КАНДИДАТЫ Союза писателей желающие купить БИЛЕТЫ В ТЕАТРЫ

Заваня принимаются с 25/11-35 года в бюро обслуживания. Лекция в театре ГАБТ и МХАТ в ложи писателей, установленная скидка 50 проц. БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ.

25 февраля. Лекционное бюро ВТО и Московский областной Комитет Всесоюзной Ассоциации Работников Науки и Искусства. Лекция А. К. Давыдова. Театр Готлиба и Гольдони. Большой зал Дома Ученых (ул. Карла Маркса, 16). Начало в 8 час. вечера.

25 февраля. Театрально-лекционная секция ВТО. Труппа кукольного театра. Доклад И. М. Бархан. Театр теней. Зал МОССУХ (Ермоловский п., 17). Начало в 8.30 веч.

25 февраля. Оперная секция. Доклад засл. деят. иск. Б. М. Вроуло. «Театр Монпарна». Доклад будет сопровождать лекция музыкального эстетического сектора ВТО. Театральный зал (ул. М. Косыгина п., 4). Начало в 8 час. веч.

25 февраля. Офортно-лекционная секция ВТО и МОССУХ (Московский областной Совет Советских Художников). Встреча детей-художников с художниками выставки. Пом. выставки Истории. Музей (Басмановский п., 2). Начало в 11 час. утра.

1 марта. Лекционное бюро ВТО. Лекция проф. С. С. Динамова. «Театр Шекспира». Большой зал Дома Ученых (ул. Карла Маркса, 16). Начало в 8 час. веч.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ АРХИТЕКТУРА СССР

орган Союза Советских архитекторов

широко охватывает архитектурную жизнь в СССР и за границей; разрабатывает проблемы планировки и архитектурной реконструкции старых и строящихся городов; вопросы жилищной архитектуры, строительства общественных зданий, производственных сооружений, парков и садов, функционального и санитарно-курортных сооружений; особое место журнал будет уделять типам жилья, производственных помещений и общественных зданий в колхозной деревне.

Каждый архитектор, каждый строитель, инженер-конструктор, желающие повысить свою квалификацию, каждый художник в скульптуре, каждый культурный читатель должен стать подписчиком журнала «Архитектура СССР».

Каждый номер журнала богато иллюстрирован — не менее 100 репродукций в номере — и художественно оформлен Эд. Лиситским.

Продолжается прием подписки на 1935 год. Подписка цена: 12 мес. — 72 руб., 6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб.

Цена отдельного номера — 6 рублей.

Подписку направляйте почтовым переводом в адрес Жургазобединения: Москва, 8, Стратный бульвар. И или слабые инструкторы и ученики. Журнал на мест. Подписка принимается также совместно почтой в отделениях Союзности.

ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1935 ГОД

3а Русью

ежемесячный журнал-газета под редакцией М. Горького и М. Кольцова.

При помощи всех видов живописи и выходящего литературного иллюстрированного материала, очерков, статей, фотоснимков, снимков, подборки, отсылки заметки и сообщения, рисунков, портретов, карикатур и т. д. из иностранной прессы журнал-газета «ЗА РУССКОМ» знакомит десятки тысяч советских читателей с политикой, экономикой, культурой, бытом, наукой, техникой, литературой и искусством Западной и Восточной Европы.

В журнале-газете ... Пропагандист, агитатор, профессиональный и комсомольский активист найдут огромный фактический материал для освещения доклада, беседы на международные темы.

Инженер, квалифицированный рабочий, техник — обширные сведения о состоянии техники и науки за рубежом.

Вузовек, рабфаконец, учащийся старших классов десятилетки прочтут о жизни молодежи, познакомятся с образами современной зарубежной художественной литературы, построят интересные популярные научно-художественные сведения.

Командир, политработник, красноармеец найдут сведения о современном состоянии вооруженных сил зарубежных, о повседневной жизни зарубежных армий.

Подписка принимается: Москва, 8, Стратный бульвар, 11, Жургазобединение, инструкторы и ученики. Журнал, совместно почтой в отделениях Союзности. ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.